Танн проводила краем взгляда с капелькой любопытства проходящую вдалеке группу одарённых, возглавляемых довольным директором Академии и посмеивающимся тисспиасцем. Чисска делала вид, что увлечена заметками в датападе. Да, посреди коридора. Это, как ни странно, тут в порядке вещей — учащиеся легко перенимали некоторые привычки руководителя Гильдии.

В её душе не проснулся гнев, не появилось недовольство при виде джедаев. Они были ей интересны, не вызывали симпатии, но не более. Хотя её покровитель и учитель к одарённым, придерживающимся Светлой Стороны, относится… сложно. Граф бы не преминул прокомментировать встречу с ними каким-нибудь едким комментарием. «Тень былой силы», «осколки Великого прошлого», примерно так аристократ отзывается о своём бывшем Ордене. И часто при этих словах, где-то глубоко, под ярко выраженным пренебрежением, сдобренным изрядной порцией презрения, очень внимательному наблюдателю можно было разглядеть тень горечи и разочарования.

Но для чисски джедаи были не больше, чем противником. Молодая женщина имела живой, сильный разум, хорошо умела собирать и анализировать информацию изо всех источников. Её этому учили. И дома, на Ксилле, и здесь, в пространстве Республики. То, что она узнала о светлых одарённых… ей с ними не по пути. Вся эта безумная гора ограничений, которую они взваливают на себя и прут в течение всей жизни… не вдохновляет. Ни плодов добытой славы, ни личного имущества, ни семьи.

При мыслях о семье чисска не удержала лицо спокойным. Лёгкий намёк на злую гримасу сам отразился на красивом лице, заставив уделить чуть больше внимания контролю эмоций. Вандалор…

Сраный озабоченный кусок помёта четырёхжопого аклая! Когда Сев’ранс узнала, чем этот примат занимался после выполнения задания графа… Она ничего не сделала. Не было смысла ни ругаться, ни скандалить. Как и всегда, в общении с ЧУЖИМИ чисска, держа на лице маску ледяного спокойствия, отдала ему датапад с записью его времяпрепровождения в борделе на Нар-Шадда. Это ВСЁ, чего этот кусок грязи был достоин. Более она не обращала на него внимания: если «немного разнообразия» было для него важнее, чем она, то он теперь этим разнообразием может наслаждаться сколько душе угодно.

Те, кто немного знает чиссов, считает их малоэмоциональными. Девушка позволила себе чуть приподнять уголки губ в насмешливой улыбке. Это было не так. Дело в традициях её народа. Эмоции — прерогатива близких. Друзей, семьи, тех, кого ты уважаешь настолько, что считаешь достойными увидеть свои чувства. Демонстрация того, что у тебя на душе, остальным — слабость, не заслуживающая уважения. Озабоченная скотина, которую она считала своим возлюбленным — оказалась их не достойна.

Да, Танн допускала, что всё это — хитрая игра её покровителей. Инициатива Лорда или Владыки — неважно. Но это не уменьшало вины Вандалора. Это даже не давало ей повода испытывать негатива к наставнику, или его Учителю. Фактически, даже если данные попавшие к ней в руки, как и бордельные приключения этого животного, были дела рук Графа — она могла его только поблагодарить. Кто знает, через какое время истинная натура её бывшего возлюбленного показалась бы во всей красе. Это был очередной жестокий урок. Или её

Учителя, или жизни. Который она усвоила.

Усвоила, сделала выводы, запомнила, и отправилась выполнять новое поручение Графа. Дисциплинированный, ответственный офицер, а именно им себя считала девушка, была сосредоточена на выполнении задания: постижении чародейства, изучении Гильдии, описание методов обучения, и знакомству с самыми важными представителями Джабиима. Последнее — насколько возможно.

Пока единственный, с кем ей удалось познакомиться был Сиитх'кхара'Дзиха. Очень… противоречивый человек. Скорее всего, человек. Она просто не уверена. За то время, пока она в академии, уже и сама сомневаться начала, что он не частично чисс. Иногда, особенно, когда он знакомился с кем-то новым, лицо держал таким же холодным, как её сородичи. Зато, когда улыбался, становился похожим на графа Дуку, в моменты, перед особенно болезненными уроками.

Везде, где появлялся их директор, чувствовался лёгкий флёр безумия. В беседах с ним было трудно понять, говорит ли он о серьезной, важной, философской теме, или просто откровенно издевается. Он, то смотрел на всех вокруг, как древний старец, то начинал взахлёб обсуждать моменты из сетевой игры, вместе с молодой тогрутой — Ромри, то замирал посреди коридора с сосредоточенным лицом и взглядом, смотрящим в никуда, чтобы через несколько десятков секунд выхватить датапад и начать лихорадочно вносить какие-то заметки. Его лекции были живыми, наполненными понятными аналогиями. Понятными, но по большей части или откровенно грубыми, или неприличными. Такими же, как его чувство юмора.

Эта его привычка идти по коридору, с горящей надписью над головой «меня здесь нет»? И если кто-то пытается к нему обратиться, директор смотрит на него, как на идиота и показывает пальцем на надпись. А клички для учеников? Муун Пенро теперь «Длинный», деваронка — «Убивашка», рендилиец «Корабел», оба сефи «Ушастые». Зато девушке с Куата повезло. Её он звал по имени: Литтия, а на возмущение Корабела, пояснил: «Корабелка не звучит, да и все будут думать, что вы парочка». Рендилиец не сдался, и указав на обоих сефи, отметил, что те тоже не парочка. На что директор удивился, уточнил у уроженцев Тустры, получил ответ, что они брат и сестра, пожал плечами и выдал: «Всё равно — родственники».

Кто-то возмущался, но Танн видела за этим не только насмешку, но и признание успехов: все, кого так своеобразно отмечал директор, привлекли его внимание во время практических занятий. Та же деваронка, дочь Вилмара Грарка, получила своё прозвище, когда буквально убила огненной стрелой одного из учеников. Прожгла дыру в груди размером с кулак.

Пока часть студентов, включая убийцу, избавлялась от обеда, а другая находилась в затруднении, не зная, что делать, директор легонько похлопал пушистую девушку по плечу, сказал: «не так уж и плохо, но с направляющим вектором нужно поработать. Не блюй: я видал заклинания и с большим количеством ошибок». После чего прямо на их глазах, держа тело на весу аурным воздействием, с комментариями, раздев по пояс убитого, зарастил дыру, восстановив органы, кости, мышцы и кожный покров… И реанимировал покойника.

— Первый труп, — довольно прищурился директор Академии, хлопнув чуть пошатнувшегося

парня по плечу. — Давай к остальным, Покойник, спасибо за возможность продемонстрировать возможности химерологии. Но в следующий раз лови пульсары башкой — обруч защитит.

Вот и вся реакция мужчины. Хотя, вживую наблюдая за работой колдуна, было понятно, почему тот так спокоен: Покойник, молодой человек с Корусанта, был покойником не больше десяти минут, а все проблемы с погибшим мозгом решал студенческий обруч на голове, который был единственным обязательным к ношению атрибутом формы.

Сиитх тогда ещё прокомментировал: «Если вы умудритесь подохнуть, то в течении недели этот артефакт будет держать вашу голову в состоянии стазиса, позволяя мне исправить любые повреждения, нанесённые телу. Да и при угрозе головному мозгу он создаст щит, который убережёт ваши черепушки от непоправимых повреждений».

— Да, юноша? — отреагировал директор на поднятую руку парня с дырой в одежде на месте сердца. Тот был бледноват, но на ногах уже стоял крепко, чем вызывал у чисски каплю уважения к себе.

— А почему обруч защищает только голову, а не всё тело, сэр?

— Чтобы вы имели мотивацию как можно быстрее изучать базовые защитные чары, естественно, — хмыкнул Дзиха. — Боль, страдания, потери конечностей, мучения и агония смерти… Даже представить не можете, как это мотивирует!

Танн представить могла. По крайней мере мотивация болью была вполне рабочей методикой её учителя. Да она и сама, на родине, бывало, использовала подобные методы для стимуляции некоторых подчинённых.

— Согласитесь, глянув на то, как лихо наша пушистая красавица, — красноглазый задорно подмигнул деваронке. — Уничтожает сердца парней, каждый из вас подумал, что на защиту надо бы подналечь, я прав?

Разобрав лёгкий, согласный гул учеников, колдун весело и пугающе оскалился, чем вызвал у аудитории волну нервных подёргиваний.

Кстати, насчёт имён и прозвищ: саму чисску Дзиха звал полным именем, что породило очередную волну слухов о их, как минимум, знакомстве, а у самой синекожей до сих пор вызывало недоумение.

Но это всё ерунда. Зачем сюда прислали столько джедаев? Да ещё и во главе с целым магистром Ордена, членом совета? Это нужно будет обязательно включить в следующий отчёт. Но перед этим, будет не лишним поговорить с её новой… подругой. Сьюти хоть и занятая твилечка, но очень открытая и дружелюбная. На десяток минут забежать к ней после занятий можно спокойно. Директор в это время, обычно, уходит в лаборатории, заниматься своими проектами.

***

Тёмная Женщина наблюдала за работой странной девочки. Совсем мелкая, но уверенно пользующаяся Силой. Как и говорили, встречающие этих чародеев джедаи: Сила ощущалась странно. Оттенков Тьмы или Света не было вовсе, вместо этого чувствовалась строгость и точность, в данном случае, ещё с привкусом крови и запахом бойни.

На металлическом столе, стоявшем ближе к центру довольно большой комнаты, лежала молодая банта. Эту породу звали «болотной», хотя на самом деле она была просто адаптирована к мирам с дождливым климатом. Короткая шерсть, более широкие копыта — вот и всё, что джедай об этом знала. Сама комната была каким-то гибридом просторной хирургической палаты, берлоги колдуна из сказок и помещения техников. Медицинское оборудование соседствовало со шкафчиками, наполненными склянками каких-то составов, стояли станки, присутствовали два меддроида, вокруг было стерильно чисто… И девочка в чёрном балахоне до пят, с откинутым капюшоном.

Сама джедайка замерла в маскировке на одном из высоких, металлических шкафов, больше похожем на сейф.

Её самостоятельная миссия проходила без проблем… если исключить время перелёта, когда надо было скрываться от своих же, и тот момент, когда кто-то или что-то начало пристально рассматривать её сзади. Определить источник наблюдения не получилось, как она ни старалась, и женщина, через некоторое количество попыток начала чувствовать себя довольно глупо, вертясь под потолком. После применения маскировки, и смены места наблюдения, ощущение слежки пропало.

Совет, по мнению Куро, слишком легкомысленно относился к новообразованной Гильдии. Особенно в свете того, что тень Тёмной Стороны плотно скрывала будущее. Да и сам одиозный лидер ДГМ вызывал слишком много вопросов: кто он? Откуда? Какую цель преследует создаваемая им организация? Женщина верила Великому Магистру и Совету, но… от небольшой проверки хуже не будет. Тем более магистр Ранцизис явно слишком благоволил красноглазому.

— Да! — девочка, стоявшая перед своим «пациентом», подпрыгнула, задрав в победном жесте кулачки. Потом станцевала что-то невразумительное, но задорное. Личико рыжей выражало радость и торжество. «Очень милый ребёнок», помимо воли джедая, мелькнула мысль в голове.

Малышка кинулась сначала к комлинку, лежавшему на одном из столов, потом замерла.

— Но чего-то не хватает, — задумчиво протянула юная колдунья. — Точно! Цвет — отстой!

Несколько быстрых шагов, и девочка снова напряженно замерла над бантой. Ан’я вновь почувствовала, как из ребёнка начала изливаться Сила. Объёмы были… относительно небольшими, но вот… структура, наверное, вызывала вопросы. Рыжая, стояла неподвижно, только бегающие зрачки, смотрящие на что-то, что видели только они, да легонько

подёргивающиеся пальцы, выдавали в этой скульптуре живого человека.

Около двух десятков минут неподвижности, для них обоих, закончились волной изменения, прошедшей по лежащему животному.

— Хе-хе-хе, — карикатурно-зловеще, как умеют только дети, захихикала девчонка. — Розовая, карликовая, болотная, сторожевая банта-убийца. Р.К.Б.С.Б.У-1. Хе-хе-хе. Папа обалдеет! А может… Нееее… Во второй раз шутка с четырьмя задницами, хи-хи, будет уже не смешная!

— Хозяйка, вы закончили? — в первый раз подал голос меддроид модели 2-1В, его товарищ FX-6, тоже замигал огоньками, выходя из состояния гибернации.

— Да, вроде всё, — девочка запустила пальцы в шевелюру на затылке, и задумчиво пошкрябала голову. Куро вспомнила, что точно такой же жест она видела у Сиитха’кхара’Дзиха на голозаписи, — Пилюлькин, ты, это… Посмотри за РБК… эээ… РКБСБУ-1, хи-хи-хи. Если через час всё будет нормально, то попроси кого-нибудь, чтобы банту доставили в отдельный вольер. Проверять уже завтра будем — к папе джедаи приехали, хочу посмотреть на тех, кого можно замечать!

Девочка схватила комлинк, и выбежала из комнаты, перед этим бросив хитрый взгляд, полный скрытого веселья на место, где скрывалась джедайка, заставив её удивлённо приподнять брови. Тёмная Женщина в ТАКИЕ совпадения не верила, поэтому…

Несколько секунд тишины, нарушаемой только звуками перемещающихся меддроидов и тихий голос, который не услышали даже чуткие сенсоры механизмов:

— Я опять чувствую себя… глупо…

***

Молодая рыцарь Секура была несколько… разочарована. Она ждала от этого места чего-то безумнее, чем атмосфера, похожая на обычное учебное заведение. Встреченные студенты уважительно кивали колдуну, на что тот, бывало, даже внимания не обращал, показывая джедаям свою вотчину.

Аудитории, в которых шли лекции, какие-то помещения для «практических занятий», испытательные полигоны, лаборатории… С поправкой на специфику этой Академии, всё выглядело, как обычное училище. Даже учащиеся были похожи на обычных молодых раздолбаев, или наоборот, на спешащих по делам заучек. Ну и народу было довольно мало в масштабах всей постройки. Твилечка бывала в подобных местах, да и себя считала, хоть и не всегда достаточно… дисциплинированной, но наблюдательной.

Несколько напряг один из встреченных студентов — молодой парень, который очень странно ощущался. Эмоции чувствовались, а вот в Силе… Не то, что пустое место, но на грани. Как будто не молодой мужчина под метр восемьдесят, а некрупное животное. Да и эмоции были какие-то странные: неприязнь и зависть, напополам с чувством… превосходства? Довольно необычный коктейль ощущений, но… галактика огромна, кого, и чего только не встретишь.

Зато большую порцию милоты принесла виденная на открытии библиотеки дочка директора. Рыжий ребёнок присоединился к экскурсии уже перед самым концом, пообещав отцу «огрооомный сюрпризище» завтра. Кажется, Сиитх испытывал к этому двойственные чувства. В его взгляде явно читались как умиление, так и лёгкая опаска. Хотя, если слухи про аклая не врут, то его можно понять.

— Ну, как-то так, — развёл руками колдун, со своей вечно неприятной улыбкой. — Как вы смотрите на поужинать? Мой дом недалеко, а повар у меня… Это нужно попробовать!

— Если мы вас не стесним. — с вопросом посмотрел на него магистр Ранцизис.

— Нет, конечно, я, когда мне доложили, что прибывшие джедаи следуют в Академию, сразу и распорядился, чтобы готовили с учётом гостей. А вы мне расскажете, что там, в большом мире творится. А то я весь в делах, только слухи и доносятся, — мужчина наигранно-печально вздохнул. — Можем и вашего больного товарища прихватить.

— Нет, у него диета и постельный режим, — вступила в беседу Айла, строго посмотрев на магистра Ранцизиса. Девушка не сомневалась, что если Квинлану предложат, то он уцепится за возможность сбежать из палаты зубами и оставшейся рукой. Её бывший учитель… тоже был не совсем дисциплинирован. — Мастер Вос ещё слишком слаб для походов в гости.

— Ничего. Завтра, после лечения, попробует готовку Марии. — легко пожал плечами колдун, и повернул голову к пустому углу. — Что насчёт вас, мастер Куро?

Джедаи удивлённо перевели взгляд на появившуюся из ниоткуда беловолосую женщину.

— Проклятье! Третий раз за сегодня я чувствую себя… — пробормотала она, не закончив фразу, и с подозрением уставилась на красноглазого. — Как?

— Маскировка хороша, — серьёзно кивнул Дзиха. — Только вы решили прятаться в доме неплохого артефактора. А у меня тут сотня студентов, мастер. Сотня начинающих операторов магии. Демоны знают, что им может прийти в голову в любую минуту. Да и преподаватели — одна молодёжь, которая вчера ещё сидела за партами, и большая часть удивляла меня силой своей тупости…

— Хм, — вздёрнула носик рыжая Каррай, вызвав на лице Айлы улыбку. Малышка явно не считала себя той, кто удивляла отца недалёкостью.

— Так как насчёт ужина? — повторил вопрос Сиитх’кхара’Дзиха.

— Я не против. Что именно меня выдало, вы конечно не расскажете? — насмешливо, и немного желчно, усмехнулась Тёмная Женщина, бросив странный взгляд на девочку.

— Ну почему? — удивился колдун, беря курс в сторону выхода из учебного корпуса. — Масса тела и частицы запаха: это то, что было замечено сразу. Ну и вы постоянно попадались на сенсоры системы безопасности, которые следят за обстановкой не только в визуальном спектре. Та же эхолокация, например.

— Так вот, что за щелчки я постоянно слышу, — воскликнул ползущий рядом с колдуном магистр, кидая, время от времени, на мастера Куро взгляды, обещающие разговор.

— Слышите? — повторно удивился красноглазый. — У вас, наверное, более совершенный слуховой аппарат?

— Так и есть, — улыбнулся магистр-джедай. — Но на вивисекцию даже не рассчитывайте!

— Все джедаи — жадины, — фыркнула Каррай, держащая отца за руку.

— Каррай! — укоризненно глянул на неё колдун.

— Но пап, это правда!!!

— Каррай! — непреклонно покачал головой Дзиха. — Нельзя обзываться. Извинись перед нашими гостями.

— Эх… — девочка натянула на лицо настолько скорбную маску, что Айла хихикнула. — Извините, пожалуйста.

— То-то же, — довольно взъерошил волосы ребёнку колдун. — Завтра будешь мне ассистировать в лечении почти целого мастера-джедая!

Глаза девочки восторженно распахнулись, и та с визгом прыгнула обнимать мужчину.

— Дети, — с нотками извинения, но всё равно жутко улыбнулся джедаям красноглазый. — Им так мало надо для счастья…

***

От Автора:

Болезня оказалась суровой. Думал кони двину. До сих пор чувствую себя, как после массажа у Т-800, но вроде, постепенно, прихожу в себя. Не болейте, мальчишки и девчонки!

: -)

http://tl.rulate.ru/book/86827/2964272